

~~1226~~

~~34.700.~~

О Р И Я

ТЕРНА

КОНГРЕССАХ

ОД РЕДАКЦИЕЙ
ЛОЗОВСКОГО

~~54060~~

Львів. Бібліотека
АН УРСР

Б. В И Л Ь Я М С

V

КОНГРЕСС
КОМИНТЕРНА

ПРОЛЕТАРИИ

57.400.
10
ИСТОРИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА В КОНГРЕССАХ
ПОД РЕД. А. ЛОЗОВСКОГО

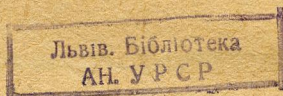
Б. ВИЛЬЯМС

1226
1342
ПЯТЫЙ КОНГРЕСС
КОМИНТЕРНА

(17 ИЮНЯ — 8 ИЮЛЯ 1924 Г.)

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ

54060/V

стр. 3, 11, 17 и 89
и цифровые
Зинковьев

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРОЛЕТАРИЙ“

1930

Библиографическое описание этого издания
помещено в „Літописі Українського Друку“,
„Карточном Репертуарі“ и др. указателях
Украинской Книжной Палаты

Напечатано в первой типографии
Издательства „Пролетарий“
Харьков, Пушкинская, 40
Тираж 15.000—2¹/₈ п. л.
Укрлит № 1359—к
Зак. № 306

1118.

„Процесс окончательного оформления действительно большевистских партий на Западе, представляющих опору грядущей революции в Европе, начался. Таков итог последнего полугодия“.

(Сталин. „К международному положению“ „Комм. Интернационал“, № 7. Сентябрь, 1924).

„Важнейшим моментом содержания наших работ является работа по большевизации партий. Это, по существу, и было лозунгом V всемирного конгресса“.

(Зиновьев. Заключительная речь на V конгрессе).

I. Международное положение ко времени V конгресса.

Основной чертой международного положения ко времени V конгресса явился известный сдвиг в мировой политике буржуазии. Этот сдвиг был выражением невозможности для буржуазии продолжать политику открытого империалистического разбоя во-вне, политику лобовой атаки на рабочий класс внутри страны. Наглядным примером этого явилась предпринятая правительством Пуанкаре оккупация Рура французскими войсками. Рурская

оккупация преследовала цель присоединить к Франции левый берег Рейна и Рурскую область и, отделив Южную Германию от Северной, обеспечить французской промышленности необходимый ей уголь и кокс, получить в лице Германии рынок сбыта для французской железной промышленности и превратить Германию в экономическую колонию Франции. Рурская война, в которой германская буржуазия придерживалась так называемого „пассивного сопротивления“, окончилась капитуляцией Германии и сделкой германских промышленников с французскими за счет германских рабочих. Но в то же время оккупация Рура подорвала экономические позиции самой Франции. Она ударила по устойчивости ее валюты, а следовательно, и ее международного кредита, вызвала сдвиг влево широких трудящихся масс Франции. Оккупация Рура показала, что ни французский штык, ни в особенности французский франк не в состоянии поддерживать военную диктатуру французской тяжелой промышленности над Европой.

В раздавленной и расчлененной Германии рурская оккупация вызвала потрясающее экономическое разорение, привела почти к полному краху всей хозяйственной системы и поставила в порядок дня революцию пролетариата. Германский Октябрь 1923 года — неудавшаяся германская революция — явился все же грозным предостережением для господствующих классов всего мира. Грабить мир при помощи военных налетов Пуанкаре или ультиматумов Керзона становилось небезопасным; эти методы лишь обостряли хозяйственный кризис Европы, вызывали революционный отпор трудящихся масс, усиливали значение и авторитет Советского Союза. Отсюда —

неизбежность того зигзага в мировой политике буржуазии, который в резолюции V конгресса получил название „демократическо-пацифистской полосы“. Сущностью этой политики являлись попытки буржуазии привлечь к классовому сотрудничеству в буржуазном государственном аппарате известные слои рабочей аристократии и мелкой буржуазии, чтобы таким путем создать видимость расширения влево социально-политической базы своего господства, прикрыть рост вооружений пацифистской болтовней и наготу классового насилия — лохмотьями демократической легальности.

Ко времени V конгресса мы видим, как в ряде стран рабочая аристократия и мелкая буржуазия, представляемые социал-демократами, разделяют власть с буржуазией. В Англии у власти стало правительство Рабочей партии во главе с Макдональдом, державшееся благодаря поддержке либералов. Во Франции образовалось правительство т. н. левого блока, т. е. блока политических партий средней и мелкой буржуазии, во главе с Эррио, которое опиралось на полную поддержку Французской социалистической партии. В Дании стояло у власти тоже „рабочее“ правительство, возглавляемое одним из видных представителей II Интернационала. Социал-демократы всех стран с мошеническим пафосом провозглашали наступление „новой эры“ мировой истории — эры „мира и демократии“.

Но демократическо-пацифистский зигзаг в политике мировой буржуазии не означал да и не мог означать какого-либо смягчения противоречий капиталистической системы. Кризис капитализма продолжался. Процесс концентрации и централизации, образование картелей, трестов и концернов, шел обостренным темпом; все большая

часть мелкой буржуазии подпадала под иго капиталистической эксплуатации и экспроприировалась крупным капиталом при помощи инфляции; продолжавшийся аграрный кризис разорял миллионы крестьян и фермеров; наступление капитала на рабочий класс, снижение реальной заработной платы и удлинение рабочего дня шло по всей линии; классовые противоречия обострялись. Под пацифистскую болтовню социал-демократов продолжался рост вооружений во всех странах. Грабеж колоний шел полным ходом.

В противоречия европейской капиталистической системы — кризис во Франции, разорение Германии, упадок Центральной и Восточной Европы — врезывался новый фактор — вмешательство Америки в европейские дела. Производственные силы Соединенных Штатов, бешено развившиеся за время войны, искали более широкого выхода на мировой рынок, где они сталкивались прежде всего с интересами Англии. Мировая борьба этих двух гигантов уже вырисовывалась на горизонте.

Первым результатом вмешательства Америки в европейские дела было принятие на Лондонской конференции великих держав так наз. плана экспертов, который в своей окончательной редакции хорошо известен под именем плана Дауэса. Если раньше вопрос о германских репарациях решала одна Франция при известном сопротивлении Англии, не желавшей допускать полного разорения Германии и гегемонии Франции в Европе, то теперь, по плану экспертов, контроль над германскими репарациями, а следовательно и контроль над важнейшими отраслями экономической жизни Германии переходил к американским банкам.

Демократическо-пацифистская полоса вовсе не означала, что для мировой буржуазии наступил период кренщины, т.-е. двоевластия, развала буржуазной власти и зарождения основ власти пролетариата. Но в то же время наступившая новая полоса в мировой политике буржуазии означала возможность новой политической раскачки масс, большего втягивания их в политическую борьбу, обогащения их политического опыта.

Одновременно шел процесс изменения характера мировой социал-демократии. Во второй раз со времени войны 1914 года партии II Интернационала приняли широкое, а подчас и решающее участие во власти. Подчеркивая и прославляя дауэсовский план закабаления германского народа, прикрывая своим участием в правительстве диктатуру крупной буржуазии, подготавливая изоляцию СССР и прямой поход против него, социал-демократы с правого крыла рабочего движения превращались в левое крыло буржуазии.

На другом политическом полюсе мира шел процесс роста и укрепления СССР. Ко времени V конгресса производительность советской промышленности достигла 45% довоенной (в то время как в 1920 году она составляла лишь 15% довоенной), производительность легкой индустрии достигла 50%. Был изжит топливный кризис, делались первые шаги социалистического накопления. Еще на IV конгрессе Ленин с гордостью говорил, что „мы накопили 20 миллионов рублей“; через полтора года, ко времени V конгресса, советская промышленность дала рабочему государству уже 40 миллионов рублей, а прибыль от внешней торговли — еще 100 миллионов рублей. Основным достижением СССР к этому времени явилось

проведение валютной реформы — блестяще удавшаяся стабилизация червонца. На почве роста промышленности шел численный рост рабочего класса; в середине 1922 г. число промышленных рабочих по СССР равнялось 1.260.000, к середине 1924 года оно достигло 1.600.000, не считая больше полумиллиона железнодорожников. За полтора года, протекшие между IV и V конгрессами Коммунистического Интернационала, заработная плата выросла с 40% до 60—75% довоенной. Осуществление нэпа — установление обмена между городом и деревней на основе рыночных отношений — привело к росту сельского хозяйства, посевная площадь которого достигла 85—90% довоенной.

Оставалась достаточно острой проблема „ножниц“, — т. е. расхождение цен промышленных изделий с ценами сельско-хозяйственных продуктов, превышавшие в наиболее острый период в три раза довоенное их соотношение. Партия и советская власть проводили политику подтягивания хлебных цен и понижения цен промышленных, упорно сдвигая таким образом широко раскрывшиеся „ножницы“. XIII съезд ВКП выдвинул в качестве основной директивы ускорение темпа развития металлической промышленности и электрификации страны. Численный рост компартии, насчитывавшей ко времени XIII съезда 600.000 членов, „ленинский призыв“ — вступление в компартию новых 200.000 рабочих — свидетельствовали об укреплении пролетарской власти внутри страны. Признание советского правительства рядом капиталистических государств являлось внешне-политическим выражением роста и усиления Союза Советских Социалистических Республик.

II. Рабочее движение и главные партии Коминтерна ко времени V конгресса.

Главнейшим фактом, определившим положение мирового рабочего движения и главнейших секций Коминтерна, было поражение в октябре 1923 г. германской революции. Оно явилось результатом не только позорнейшей измены германской социал-демократии, но и тяжчайших ошибок руководства германской компартии. Неудавшаяся германская революция 1923 года являлась классическим примером того, как чрезвычайно благоприятная для восстания пролетариата обстановка была упущена, темп наступления был потерян и само наступление превратилось в отступление, благодаря отсутствию твердого революционного руководства со стороны коммунистической партии. Стоявшая в тот период во главе руководства германской компартии группа Брандлера-Тальгеймера, всецело поддерживавшаяся Радеком, политически обанкротилась. Ее политика в период германского Октября 1923 г. была целой системой оппортунистических уклонов от коммунизма. В момент, когда встал вопрос: буржуазная или пролетарская диктатура, — брандлеровское руководство ориентировалось на создание левого социал-демократическо-профсоюзного правительства с участием коммунистов. Поведение коммунистов, вошедших в Саксонию в социал-демократическое правительство, было не подготовкой революции, а пустой парламентской комедией, помогавшей социал-демократам выигрывать время и собирать силы для разгрома революционного движения. Основными ошибками тогдашнего руководства германской компартии было оппорту-

нистическое применение тактики единого фронта, вульгарное толкование лозунга рабочего правительства, как парламентской коалиции социал-демократии. Октябрьское поражение показало широким рабочим массам всю полноту политического банкротства правых руководителей германской компартии, вызвало глубокий кризис в германской компартии. На почве поражения революции развились настроения уныния и разочарования среди организованных рабочих, частичный отход их от политической борьбы и даже от профсоюзных организаций. В Германии число рабочих, организованных в реформистские профсоюзы, сократилось с 8,5 до 5 миллионов. По выражению т. Реммеле *), „германская компартия была в сознании пролетариата полгода в отпуску по болезни“. Лишь медленно, путем тяжелой внутренней борьбы изживая правые оппортунистические ошибки, германская компартия ко времени V конгресса сумела собрать свои дезорганизованные было силы. Компартия приняла энергичное участие в экономической борьбе рабочего класса, выступила единственной партией, организовывавшей борьбу пролетариата против петли дауэсовского плана. Незадолго до конгресса компартия Германии получила на выборах 3.120 тысяч голосов, проведя в парламент 62 депутата. Оппортунистическое руководство было сброшено, хотя еще продолжало цепляться за свои старые теоретические позиции. Последний политический удар правым банкротам германского Октября должен был нанести V конгресс.

На другом участке фронта международного рабочего движения пролетариату также был нанесен тяжелый

*) „Комм. Интернационал“, № 34. Май, 1924 г.

удар. В Болгарии руководство коммунистической партии сначала проявило близорукую оппортунистическую пассивность, когда во время свержения крестьянского правительства Стамбулийского осталось в стороне от борьбы, прикрывая свою пассивность рассуждениями о том, что борьба двух фракций буржуазии „не касается“ рабочего класса. Объективно это способствовало приходу к власти буржуазно-фашистской диктатуры Цанкова, беспощадно расправившейся с рабочими и крестьянами. А затем компартия, словно желая исправить свою первую ошибку, не собрав еще сил, не связавшись прочно с рабочим классом и в особенности с крестьянскими массами, ринулась на восстание — и была жестоко разбита.

На ряду с этими поражениями демократическо-пацифистская полоса вызвала известный рост реформистских иллюзий, подогревала правые оппортунистические настроения в коммунистических рядах. Период от IV до V конгресса был периодом роста и укрепления реформистских тенденций в ряде европейских компартий. „Правое крыло Коминтерна после IV конгресса перешло в наступление“, — говорил т. Зиновьев в своем докладе о деятельности ИККИ на V конгрессе. Оппортунистические шатания проявились в чехо-словацкой компартии, найдя свое выражение в резолюциях Пражского партсъезда и Брюннской партконференции; резолюция пражской конференции, например, заявляла, что рабочее правительство „может представлять собой не что иное, как мирный переход к диктатуре пролетариата“, что оно является „попыткой рабочего класса проводить рабочую политику в рамках и средствами буржуазной демократии“.

Компартия Франции, выросшая и укрепившаяся после

IV конгресса, насчитывала около 55.000 членов; она получила на парламентских выборах в мае 1924 года 900.000 голосов. Опираясь в первую голову на парижский пролетариат, компартия Франции начинала связываться с широкими массами рабочего класса в стране. Партия, однако, пережила внутренний кризис, когда из ее рядов ушел ее бывший генеральный секретарь Фроссар. Ко времени V конгресса в компартии Франции выявилась новая правая группировка Суварина-Росмера, по ряду общих политических вопросов разделявшая ошибки правых течений в других компартиях (например, восхваление Росмером „рабочего“ правительства Макдональда), а по вопросам ВКП(б) тесно связанная с выступившей в СССР оппозицией Троцкого. Правые уклоны проявились и в американской компартии; примером их явилось предложение некоторых американских товарищей выступать на выборах в блоке с мелкобуржуазной партией Лафоллета. Не избежала правых уклонов и английская компартия — в вопросах оценки правительства Макдональда и в проведении тактики единого фронта. В юго-славской партии правые течения нашли свое выражение в теориях т. С. Марковича о том, что сербы, хорваты и словенцы являются единым народом, и что национальный вопрос в Юго-Славии является лишь вопросом конституционным; подобные теории лили воду на мельницу сербского империализма, угнетавшего хорватский и словенский народы.

Наконец, ВКП(б) — тогда называвшаяся еще РКП(б), только что пережила первую дискуссию с Троцким, разрешенную (лишь временно, как показали последующие события) решениями XIII партконференции и XIII съезда РКП(б).

В своем выступлении на V конгрессе в прениях по докладу т. Зиновьева, т. Бухарин подчеркнул, что, по его мнению, „имеется известная связь между событиями в российской, германской, болгарской и французской партиях“. Общей почвой для проявления уклонов, основной предпосылкой их возникновения явился, по мнению т. Бухарина, контакт наших рядов с мелко-буржуазными слоями. „Это идеологическое заражение мелко-буржуазным духом,— говорил т. Бухарин,— является довольно тонким процессом, который обнаруживается преимущественно после ряда поражений“. И как раз предпосылкой кризисов в ряде компартий были наши поражения в Германии и Болгарии. Тезисы V конгресса по вопросам тактики правильно подвели итог этому периоду, констатируя, что „период, истекший между IV и V конгрессами Коминтерна, показал, что оппортунистические уклоны в коммунистическом движении сильнее, чем можно было предполагать“, и что „по мере того, как партии Коминтерна становятся массовыми партиями, правые уклоны могут приобрести особенно опасный характер“.

Одновременно с правыми уклонами в некоторых партиях наметились известные ультра-левые уклоны. Отчасти они проявились в германской партии в форме тенденции к отказу от работы в реформистских профсоюзах (группа Шумахера) и в особенности в итальянской компартии в лице группы Бордига. Прикрытые радикальной фразой левые уклоны к пассивности или к мелко-буржуазной революционности отчасти порождались теми же причинами, что и оппортунистические тенденции, отчасти возникали как реакция против них. Не даром Ленин говорил, что анархо-синдикалистские уклоны не-

редко являются „своего рода наказанием за оппортунистические грехи рабочего движения“ *).

Перед V конгрессом стояла, таким образом, задача дальнейшего идеологического укрепления компартий, их внутренней большевизации, их организационного укрепления на основе фабрично-заводских ячеек. Основной линией этой работы была, по формулировке тезисов V конгресса о тактике, „беспощадная борьба против оппортунистических уклонов“ и „разъяснение ультра-левых уклонов“.

III. Вопросы, обсуждавшиеся на V конгрессе.

V конгресс выделялся среди других конгрессов Коминтерна чрезвычайным обилием и разнообразием поставленных на обсуждение вопросов. В порядке дня V конгресса стояли следующие вопросы:

1. Отчет о деятельности и тактике Исполкома Коминтерна — доклад т. Зиновьева.
2. Доклад о положении мирового хозяйства — товарищ Варга.
3. Доклад об экономическом положении СССР и дискуссии в РКП(б) — т. Рыков.
4. Вопрос о программе Коминтерна — доклад т. Бухарина и содоклад т. Тальгеймера.
5. Национальный вопрос — доклад т. Мануильского.
6. Вопрос о фашизме — доклад т. Бордига и содоклад т. Фреймута.
7. Аграрный вопрос — доклад т. Коларова.
8. Вопрос о тактике в профдвижении — доклад т. Лозовского.

*) Ленин. Собр. соч., т. XVII, стр. 125.

9. Вопрос об интеллигенции—доклад т. Клары Цеткин.

10. Организационные вопросы: устав Коминтерна — доклад т. Пятницкого и вопрос о реорганизации партии на основе производственных ячеек — доклад т. Шюллера.

Помимо этих докладов, обсуждавшихся и на пленарных заседаниях конгресса и в комиссиях, были обсуждены в специальных комиссиях вопросы о пропагандистской работе партий, о работе среди женщин, о работе среди молодежи, о работе МОПР'а и ряд вопросов отдельных секций Коминтерна: русский вопрос, болгарский, итальянский, польский, английский, японский, австрийский, скандинавский и отчасти французский (дело Суварина). Основным вопросом, определявшим всю работу конгресса, было обсуждение тезисов о тактике.

IV. Основные тактические проблемы V конгресса.

Поворотным пунктом в истории международного коммунистического движения был III конгресс Коминтерна. Он констатировал угрожающие расхождения между тактикой большинства компартий и объективным состоянием рабочего движения. Основные массы рабочего класса еще не были готовы для решительных боев; создалась опасность, что передовой отряд пролетариата, организованный в компартии, будет втянут в бой до того времени, когда будут подтянуты решающие массы рабочего класса, и, оставшись без их поддержки, будет изолирован и разбит.

Отсюда вытекает основная тактическая линия, данная III конгрессом: „К массам, овладеть большими

ством рабочего класса". Задачей, поставленной III конгрессом всем секциям Коминтерна, было: „Добиться распространения коммунистического влияния среди большинства рабочего класса и вовлечь в борьбу его решающую часть“.

IV конгресс развил и конкретизировал эту основную тактическую линию III конгресса, разработав тактику единого фронта, т.-е. тактику сплочения масс на почве частичных требований, выдвинув лозунг рабоче-крестьянского правительства.

Однако, в период между IV и V конгрессами этот основной тактический лозунг — завоевание большинства рабочего класса, — подвергся на практике ряду оппортунистических искажений. В Чехо-Словакии, например, некоторые товарищи толковали этот лозунг в том смысле, что о революции можно думать только тогда, когда будет завоевано и организовано в партии статистическое большинство рабочего класса, или даже чуть ли не 99⁰/₀ его. Подобное толкование сильно походило на утверждения социал-демократов, в роде Каутского, которые проповедывали необходимость сначала организовать рабочий класс на 100⁰/₀, объединить его в партии и в профсоюзах, затем произвести голосование и, таким образом, „сделать“ революцию по всем правилам демократической кухни. С другой стороны, некоторые ультра-левые товарищи в Италии вовсе отбрасывали этот лозунг, подменяя понятие массовой партии понятием активного меньшинства, принуждающего массы идти на революционные действия.

V конгресс Коминтерна еще раз подчеркнул необходимость продолжения тактики завоевания большинства.

Конгресс отверг правые, оппортунистические утверждения о том, что ни о каких серьезных революционных битвах не может быть и речи, пока коммунисты не завоевали чуть ли не 99% всех трудящихся; с другой стороны, конгресс отверг ошибочные взгляды ультра-левых, сбивавшихся на ту точку зрения, что коммунистические партии должны быть партиями пролетарского „террористического меньшинства“, что компартии, не ставшие массовыми партиями, могут вести массы в бой. „Мы должны продолжать борьбу за завоевание большинства в решающих слоях рабочего класса; это — один из важнейших лозунгов Ленина“, — говорил т. Зиновьев в своем докладе на V конгрессе.

Уточнив эту общую тактическую задачу всех секций Коминтерна, V конгресс наметил далее основные предпосылки создания массовых компартий. Первой предпосылкой являлась реорганизация партий на основе фабрично-заводских ячеек. Ко времени V конгресса большинство европейских компартий еще сохраняло старые, оставшиеся от социал-демократии принципы организационного строения партии. Партии были организованы на территориальной основе, в соответствии с избирательным делением страны. Ясно, что подобная система организации была выражением общей политической установки социал-демократических партий, главной целью которых являлось получение голосов на выборах, мобилизация масс только во время избирательных кампаний. Коммунистическим партиям необходимо было создать такую организационную базу, которая позволяла бы им быть постоянно связанными с рабочим классом, руководить им и вести его на борьбу

в каждый данный момент, на основе как экономических, так и политических требований. Ни одна компартия не будет иметь за собой решающей массы пролетариата, если у нее не будет прочных основ на фабриках и заводах, если она не будет реорганизована на основе фабрично-заводских ячеек. Без этого партия может быть только подсобной избирательной машиной, а не авангардом рабочего класса, готовым в нужный момент повести в бой его решающие массы. Поэтому вопрос о реорганизации партии на основе производственных ячеек был поставлен на V конгрессе не только как практическая организационная задача, но и как важнейшая политическая проблема.

Второй предпосылкой создания массовых компартий является правильная коммунистическая работа в профсоюзах. V конгрессом было поставлено всем секциям задачей образование коммунистических фракций в профсоюзах и систематическая упорная борьба за завоевание организованных рабочих, еще находящихся под влиянием реформистских и социал-демократических вождей. В своих решениях V конгресс подчеркнул, что лозунгом коммунистов в профсоюзах должно быть единство профессионального движения. С работой в профсоюзах связана также задача создания таких новых форм организации пролетариата, которые впоследствии могли бы вырасти в новые революционные профсоюзы, а при наличии необходимых революционных условий могли бы стать зародышем советов рабочих депутатов. Такой новой формой организации рабочего класса являлись фабрично - заводские комитеты. V конгресс указал, что одной из предпосылок для создания массовых коммуни-

стических партий должна быть упорная работа по созданию фабзавкомов или работа по укреплению влияния компартий в уже существующем движении фабзавкомов.

Не менее важной предпосылкой для создания массовых партий является правильная политика компартий в национальном вопросе. Работа среди национальных меньшинств приобрела особенную важность в результате созданного империалистической войной и Версальским миром передела Центральной Европы. V конгресс подчеркнул, что правильное использование компартиями национального движения угнетенных национальностей в ряде стран является одной из составных частей политики завоевания масс и подготовки пролетарской революции.

Не менее важную задачу компартии, стремящейся стать массовой революционной партией, представляет установление смычки между пролетарским авангардом и основной массой крестьянства. V конгресс отметил недостаток внимания со стороны ряда компартий к работе среди крестьян, указав, что подобное пренебрежение к крестьянскому вопросу является пережитком социал-демократизма в наших рядах. „Не ленинист тот, кто не умеет работать среди крестьян“, — так формулировал тов. Зиновьев эту основную предпосылку создания массовых партий. Указывая на необходимость развития революционной работы среди крестьянства, без которой компартии не могут ни стать массовыми партиями, ни серьезно поставить вопрос о завоевании власти, V конгресс в то же время подчеркнул, что, ведя революционную работу среди крестьянства,

„наши секции остаются при этом марксистскими рабочими партиями, а не „рабоче-крестьянскими“ партиями“.

Наиболее серьезную работу V конгресс проделал по разъяснению основной тактической проблемы, которая являлась центральной проблемой V конгресса,— тактики единого фронта.

Намеченная предыдущими конгрессами тактика единого фронта была выражением того положения, что коммунистические партии в ряде главнейших стран еще не имеют за собой большинства рабочего класса, в то время как под влиянием социал-демократии находятся еще значительные массы пролетариата; с другой стороны, тактика единого фронта вызывалась тем обстоятельством, что решающие бои не стояли еще в порядке дня, что рабочий класс не собрал еще сил для революционного наступления и вынужден был обороняться против наступающего врага. Тактика единого фронта являлась методом агитации и революционной мобилизации масс в исторический период замедленного темпа нарастания революции, она являлась средством разоблачения и борьбы с социал-демократией, методом тактической подготовки рабочих масс для революции.

Тактика единого фронта состояла в том, что коммунисты предлагали всем рабочим, принадлежащим к другим партиям, и всем беспартийным рабочим вести совместную борьбу для защиты элементарных жизненных интересов рабочего класса против наступающей буржуазии. Задачей тактики единого фронта— было убедить массы в процессе борьбы и на опыте борьбы в неизбежности применения революционных методов в правильности тактики и принципов коммунизма. Однако, задачей

тактики единого фронта являлось не только агитационное, но и организационное объединение рабочих масс; правильнее будет сказать, что основной задачей этой тактики являлось организационное закрепление коммунистического влияния на рабочие массы, достигнутого в результате совместных боев. Создание фабрично-заводских комитетов, комитетов действия, стачечных комитетов и т. д. и т. п., состоящих из беспартийных или социал-демократических рабочих, при решающем влиянии и руководстве коммунистов, — таковы те организационные формы, в которых компартия должна закреплять свое влияние, приобретаемое в процессе применения тактики единого фронта. При этом неперенным условием применения этой тактики являлось осуществление ее „снизу“, при вовлечении в нее толщи рабочего класса. Даже ведя переговоры с оппортунистическими и социал-демократическими вождями рабочего класса, компартия обязана делать это перед лицом широких масс, полностью освещая рабочих о ходе переговоров, используя эти переговоры для разоблачения реформистских вождей. Само собой разумеется, что тактика единого фронта не должна была ограничить политической самостоятельности коммунистической партии, свободы ее агитации, свободы ее критики и разоблачения социал-демократических предателей.

Между тем, в ряде коммунистических партий тактика единого фронта подверглась грубым оппортунистическим искажениям. Наиболее серьезные по своим практическим последствиям ошибки были допущены правым руководством германской компартии. В основе этих ошибок лежало неправильное понимание роли социал-демократии

и преувеличенная оценка ее сил и влияния. Группа Брандлера — Тальгеймера — Радека, руководившая политикой германской компартии в период перед V конгрессом, позорно упустив благоприятную революционную обстановку, создавшуюся в Германии к октябрю 1923 года, потеряла веру и в германскую, и в европейскую революцию. Эта группа скатилась к той точке зрения, что раз нельзя ожидать заострения обстановки, то компартия Германии сама по себе, отдельно уже не может играть сколько-нибудь значительной роли в рабочем движении и ей остается плестись в хвосте у социал-демократии. Радек так и формулировал свои разногласия с линией Коминтерна по этому вопросу:

„Разница между левыми товарищами и мною, Брандлером и Тальгеймером, — говорил Радек в своей речи на V конгрессе, — заключается в оценке сил социал-демократии и путей к ее одолению. Социал-демократия во всех западно-европейских странах еще имеет за собой большинство рабочих. Здесь мы сталкиваемся с выражением малодушия угнетенного класса, который боится гражданской войны, с его порабощением буржуазной культурой. Эти корни европейской социал-демократии гораздо глубже, чем были корни меньшевиков в России“. Исходя из подобной оценки положения в рабочем классе, бросая героическим германским рабочим упрек в „малодушии“, группа Брандлера — Тальгеймера — Радека скатывалась на чисто ликвидаторский путь капитуляции перед социал-демократическими предрассудками. В одной из своих статей Брандлер развивал такие тактические выводы из этой оценки положения: „Мы достигнем разложения социал-демократической партии, —

говорил он,—только в том случае, если будем исходить из демократических иллюзий рабочих, если построим мост к мировоззрению лучше обеспеченных рабочих и если по возможности поставим на службу пролетарской классовой борьбе завоеванное парламентским путем государство и государственную власть“. Это — уже открытый переход на сторону социал-демократии, полная ревизия революционной тактики. Меншевицкая теория о завоевании парламентским путем государства была теорией, которая на практике могла привести только к вульгарной парламентской коалиции с социал-демократами. И действительно, подобная подмена тактики единого фронта, которая есть тактика подготовки к революции, эволюционными методами, политикой коалиции „всех рабочих партий“ и союза с социал - демократией привела в Германии к ряду серьезных политических ошибок, а подчас и прямых преступлений по отношению к рабочему классу.

Во время кампании по поводу наступления фашистов, убивших германского министра Ратенау, коммунисты пошли на временное соглашение с социал - демократией, отказавшись при этом от самостоятельных чисто коммунистических выступлений, чтобы не нарушить „единого фронта сверху“.

В период так называемого саксонского правительства позиция коммунистов, входивших совместно с социал-демократами в это правительство, была позицией полного приспособления к социал - демократии, отказа от мобилизации масс из боязни потерять чисто верхушечную связь с социал-демократами,— была объективно предательством революционного движения.

Своего высшего развития переоценка социал-демократии и оппортунистическое искажение тактики единого фронта достигли в тезисе Радека о „победе фашизма над ноябрьской республикой“. По Радеку, в октябре 1923 г. в Германии фашизм победил республику, созданную в ноябре 1918 г. буржуазией при непосредственной поддержке социал-демократии. Этот тезис являлся попыткой доказать, что фашизм и „ноябрьская республика“ — две враждебные силы, а не разные формы одной и той же капиталистической диктатуры. Если социал-демократия не есть такое же орудие современного капитализма, как и фашизм, не есть местами левое крыло фашизма (а так и предполагал радековский тезис), то задача коммунистов — идти на „честную коалицию“ с ней, как с силой, борющейся с фашизмом.

Радековский тезис, таким образом, непосредственно вел к превращению компартии в подсобную социал-демократии силу, в левое крыло „демократической“ буржуазии.

Теория Брандлера — Тальгеймера — Радека неизбежно вела к тому, к чему она привела в октябре 1923 г. — к позорному поражению, к проигрышу революции.

В своих тезисах о тактике единого фронта V конгресс констатировал, что „несмотря на громадные оппортунистические ошибки и извращения тактики единого фронта со стороны правых, — извращения, местами чуть не приведшие было к прямому вырождению компартии, — применение тактики единого фронта между IV и V конгрессами Коминтерна в целом принесло, несомненно, пользу и помогло нам продвинуться на пути к превращению ряда секций Коминтерна в массовые партии“.

V конгресс ограничил исторически применение тактики единого фронта, указав, что „в период, когда коммунистические партии в ряде главнейших стран еще остаются меньшинством, когда социал-демократия в силу стечения исторических обстоятельств ведет за собой значительные массы пролетариата, когда наступление капитала в той или иной форме продолжается, когда рабочий класс не собрался еще с силами даже для организации серьезных оборонительных битв,— тактика единого фронта была и остается абсолютно правильной и необходимой. Опыт применения тактики единого фронта, на который уже неоднократно указывал Коммунистический Интернационал, остается в силе; стало очевидно, что одними общими формулами уже не обойдешься, что партии Коминтерна в настоящий период зачастую не умеют использовать тактику единого фронта, как таковую, и что тем самым эта тактика грозит превратиться в оппортунистическую тактику и в источник ревизионизма“.

Поэтому на V конгрессе тактика единого фронта впервые была уточнена, связана с общими революционными задачами компартий и применение ее строго ограничено рядом таких условий, без соблюдения которых она превращается в „источник ревизионизма“.

„Революционная тактика единого фронта,— заявил V конгресс в своих тезисах,— только в том случае может быть применена правильно, если каждая отдельная секция в полном сознании всех опасностей этой тактики, не усваивая формулы механически, поставит перед собой конкретную задачу захватить, организовать массы для борьбы за определенные цели и частичные требования текущего дня и сконцентрировать свои силы, постоянно

ориентируясь на революцию, имея перед собой цель вовлечь в борьбу большинство решающих слоев пролетариата, чтобы тем самым подготовить переход к наступлению на буржуазию“.

V конгресс дал следующее общее определение тактики единого фронта. „Тактика единого фронта есть только метод агитации и революционной мобилизации масс для целого периода. Всякие попытки истолковать эту тактику, как политическую коалицию с контр-революционной социал-демократией, являются оппортунизмом, отвергаемым Коминтерном“.

Резолюция V конгресса ставит вопрос о тактике единого фронта снизу, как о такого рода тактике, которая необходима всегда и повсюду, за исключением, быть может, редких моментов развернувшейся открытой гражданской войны. Тактика единого фронта снизу необходима повсюду для организации масс на борьбу за частичные требования текущего дня, для концентрации сил рабочего класса, ориентировки его на революцию, для вовлечения в борьбу решающих слоев пролетариата.

Тактика единого фронта снизу и одновременно переговоров с верхами, т. - е. с нынешними реформистскими и социал-демократическими руководителями рабочих организаций, должна применяться не всегда, но довольно часто в тех странах, где социал-демократия еще является значительной силой. При этом основой проведения тактики единого фронта и здесь должны являться: единство снизу, т.-е. наличие в рабочих массах воли к тому или другому выступлению, открытые переговоры с верхушками социал-демократии для того, чтобы приковать внимание рабочих масс к этим переговорам,

и при отказе со стороны реформистских верхушек поддержать борьбу — энергичная кампания разоблачения их перед массами. Понятно, что эти переговоры с верхами ни в коем случае не должны лишать партию ее политической самостоятельности.

И, наконец, тактика единого фронта только сверху была категорически и решительно отвергнута конгрессом.

V конгресс особо подчеркнул необходимость применения единого фронта снизу, т. - е. создания такого единства, которое под руководством компартии осуществляется между рабочими — коммунистами и рабочими — социал-демократами и беспартийными на фабрике, на заводе, в профсоюзах, в масштабе данного фабричного центра или области, или, наконец, в масштабе целой страны. Особое внимание V конгресс обратил также на вовлечение в борьбу широких масс не только пролетариата, но и крестьянства и сельско-хозяйственных рабочих.

„Тактика единого фронта,— говорится в резолюции V конгресса,— была и остается методом революции, а не мирной эволюции... Тактика единого фронта была и остается тактикой постепенного привлечения на нашу сторону рабочих социал-демократов и лучшей части беспартийных рабочих, а ни в коем случае не тактикой принижения наших целей до уровня понимания последних“. Тов. Зиновьев в своем докладе дал следующую лапидарную формулу применения тактики единого фронта: „Единый фронт снизу применим почти всегда, единый фронт сверху и снизу — довольно часто, при наличии всех необходимых гарантий, чтобы эта тактика способствовала революционной мобилизации масс; единый фронт только сверху недопустим никогда“.

Другой важной тактической проблемой, тесно связанной с проблемой единого фронта, явился вопрос о рабоче-крестьянском правительстве.

Лозунг рабоче-крестьянского правительства был выдвинут Коминтерном в виду того, что ряд коммунистических партий должен был перейти от обычной пропаганды коммунизма к массовой агитации в широких трудящихся массах, к подготовке борьбы за власть. Являясь выводом из тактики единого фронта, этот лозунг был методом мобилизации широких масс и переходным этапом от пропаганды к массовой агитации и к революционному действию. Лозунг рабоче-крестьянского правительства представлял собою также выражение руководящей роли пролетариата в революции или, как сказал III конгресс,— псевдоним лозунга диктатуры пролетариата.

В практике ряда коммунистических партий этот лозунг, точно так же, как и тактика единого фронта, подвергся оппортунистическим искажениям. Подобно тому, как стратегический маневр единого фронта некоторые коммунисты начали истолковывать как коалицию всех рабочих партий и союз с социал-демократией, точно также и лозунг рабоче-крестьянского правительства был истолкован, как ориентировка компартии на создание парламентского правительства совместно с социал-демократией. Лейпцигский партсъезд германской компартии, прошедший под руководством правых, принял следующую характеристику рабочего правительства: „Оно не представляет собой ни диктатуры пролетариата, ни мирного парламентского перехода к ней. Это — попытка рабочего класса проводить рабочую политику для начала в рамках и в первую голову средствами рабочей демократии, опираясь на про-

летарские органы и пролетарское массовое движение". Утверждение, что рабочее правительство не является синонимом диктатуры пролетариата, что оно предполагает проведение рабочей политики „средствами рабочей демократии“, означало не что иное, как переход на вульгарную, социал-демократическую точку зрения, ориентировку на политический союз с социал-демократами в рамках буржуазной демократии.

Вслед за Лейпцигским съездом германской компартии состоялся Пражский съезд компартии Чехо-Словакии, который в своей характеристике лозунга рабоче-крестьянского правительства пошел еще дальше, чем германские правые. „Рабочееправительство,— гласит резолюция Пражского съезда,— может представлять собой не что иное, как мирный переход к диктатуре пролетариата“.

V конгресс Коминтерна категорически отверг подобные оппортунистические толкования лозунга рабоче-крестьянского правительства. В своей резолюции V конгресс заявил, что он „решительно осуждает этот мелкобуржуазный уклон, категорически отвергает то извращение тактики единого фронта, которое наметилось в нескольких секциях Коминтерна, и заявляет, что будет беспощадно бороться против этой политики, в корне противоречащей решениям Коммунистического Интернационала“. V конгресс указал, что для того, чтобы создать действительно рабочее или рабоче-крестьянское правительство, необходимо прежде всего низвергнуть буржуазию и подавить ее сопротивление, чего можно достигнуть не в рамках буржуазной демократии, а только вооруженным восстанием пролетариата, ведущего за собой революционные слои крестьянства, только победой трудящихся в гражданской

войне. Лозунг рабоче-крестьянского правительства, как констатировал V конгресс в своей резолюции, ни в коем случае не является для компартии лозунгом парламентских соглашений и парламентских комбинаций с социал-демократами; наоборот, коммунисты должны беспощадно разоблачать перед лицом трудящихся масс предательский характер так называемых „рабочих“ правительств, в роде правительства Макдональда, создаваемых буржуазией и на деле являющихся либеральными буржуазными правительствами. „Лозунг рабоче-крестьянского правительства,—говорится в резолюции V конгресса,—является для Коминтерна переводом на язык революции, на язык народных масс лозунга диктатуры пролетариата“.

Очистив эту основную тактическую линию от оппортунистических извращений, V конгресс в то же время указал, что его тактика не исключает, а, наоборот, предполагает выдвигание в нашей агитации и в нашей практической политике так называемых частичных требований. Но в противовес реформистам, выдвигающим частичные требования в место пролетарской революции, коммунисты должны выдвигать эти требования для более успешной подготовки пролетарской революции, при чем частичные требования, выдвигаемые компартиями, должны быть жизненны, т.-е. должны соответствовать насущным потребностям широких масс, и в то же время должны быть связаны с нашими общими политическими лозунгами и с нашей конечной целью.

Поставив и разрешив ряд основных тактических проблем международного рабочего движения, V конгресс дал также руководящие указания по вопросу о внутрипартийной линии секций Коминтерна. Период,

протекший со времени V конгресса, как указывалось выше, был чрезвычайно богат оппортунистическими ошибками в ряде коммунистических партий. Резолюция V конгресса констатировала, что „оппортунистические уклоны в коммунистическом движении сильнее, чем можно было предполагать“. В своем докладе на V конгрессе т. Зиновьев говорил: „Чем больше изучаешь документы наших братских партий, тем более убеждаешься в том, что нельзя недооценивать правой опасности, что она больше, чем мы когда бы то ни было себе представляли; и это не потому, что наши товарищи плохие люди, а потому, что таков настоящий период мировой истории. Мы переживаем теперь период упадка между двумя волнами революции, и вполне естественно, что в этом периоде неизбежно должны вытекать опасности справа“.

V конгресс со всей определенностью подчеркнул, что правые уклоны внутри секций Коминтерна становятся особенно опасными в тот период, когда компартии начинают превращаться в массовые партии. Поэтому из основной установки конгресса на превращение компартий в массовые партии вытекала беспощадная борьба против социал-демократических извращений тактической линии Коминтерна, в особенности против оппортунистических извращений тактики единого фронта.

Однако, борьба против правых социал-демократических уклонов в коммунистических рядах могла быть успешной лишь при том условии, если Коминтерн не делает никаких уступок словесному радикализму, ультра-левым уклонам.

На V конгрессе ультра-левые тенденции были представлены меньшинством итальянской компартии, возгла-

влявшимся тов. Бордига, и небольшой группой германских коммунистов-профработников во главе с Шумахером. Тов. Бордига выступил на конгрессе со своим проектом резолюции по докладу т. Зиновьева, в котором он выставил требования отказа от лозунга рабоче-крестьянского правительства даже как от агитационного лозунга. Бордига выступал также „принципиально“ против объединения коммунистической партии с какой-либо иной (хотя в прошлом Коминтерн имел опыт объединения Союза Спартака с левыми из Германской независимой социал-демократической партии, объединения, которое привело к созданию кадров Германской коммунистической партии); т. Бордига выступил также против образования ячеек в других партиях, опять-таки несмотря на опыт английской компартии, успешно работавшей при помощи своих ячеек в организациях Рабочей партии; наконец, т. Бордига был против принятия в Коминтерн так называемых сочувствующих компартий.

Гораздо более опасной тенденцией была тенденция германских ультра-левых к отказу работать в реформистских профсоюзах. Германские ультра-левые, во главе с Шумахером, утверждали, что коммунисты должны немедленно выходить из реформистских профсоюзов и создавать новые индустриальные профсоюзы.

Общей чертой этих ультра-левых тенденций было „принципиальное“ отрицание маневренной тактики вообще и, в частности, отказ от проведения тактики единого фронта, либо стремление ограничить эту тактику применением ее лишь в экономической борьбе. В основе этих взглядов лежало неправильное понимание роли и задач коммунистических партий, стремление сохранить компар-

тии в качестве небольших, „чистых“ сект, боязнь превращения компартий в массовые партии. Один из сторонников Бордига открыто развивал ту точку зрения, что компартия должна оставаться „террористическим пролетарским меньшинством“, способным и без связи с массами захватить политическую власть и установить диктатуру пролетариата.

V конгресс Коминтерна подверг критике эти ошибки и на ряду с борьбой против оппортунистических уклонов поставил перед компартиями задачу разъяснения ультра-левых уклонов. „Беспощадно борясь против правых оппортунистических уклонов,—говорит резолюция V конгресса,—Коминтерн должен систематически разъяснять ошибочность и губительность ультра-левого уклона, враждебного идее создания массовых коммунистических массовых партий“.

В связи с общей оценкой демократическо-пацифистской эры V конгресс дал также оценку роли социал-демократии, подчеркнув необходимость решительной борьбы как с социал-демократией, так и с демократическо-пацифистскими иллюзиями, которые она сеет в рабочем классе. Резолюция конгресса констатирует, что в Европе социал-демократия в известном смысле стала третьей партией буржуазии, превратившись из правого крыла рабочего движения в левое крыло буржуазии, а местами — в крыло фашизма. Поэтому задачей коммунистов является, применяя правильно тактику единого фронта, бороться при помощи нее против демократическо-пацифистских иллюзий, подогреваемых социал-демократией.

На V конгрессе были поставлены также вопросы

многочисленных секций Коминтерна. Одним из наиболее существенных вопросов был вопрос о положении в РКП(б).

V конгресс заслушал доклад т. Рыкова об экономическом положении СССР и имевшей место перед V конгрессом дискуссии с Троцким. По предложению германской, французской, английской и американской делегаций, конгрессом было принято предложение открыть дискуссию по докладу т. Рыкова, чтобы предоставить возможность отстаивать свою точку зрения всем членам конгресса, которые могли бы быть несогласны с линией ЦК РКП(б); в частности, было решено „предоставить два часа для изложения своей точки зрения выдающемуся представителю оппозиции РКП“. На основании этого предложения президиум конгресса обратился к Троцкому с запросом, не считает ли он нужным выступить в прениях по русскому вопросу, в виду громадного интереса к нему со стороны секций Коминтерна. „Какую бы позицию руководящие русские товарищи ни занимали,—говорилось в письме президиума,—они обязаны все-сторонне осветить и формулировать перед конгрессом этот вопрос, столь глубоко взволновавший первую партию Коммунистического Интернационала“. В ответ на это предложение было получено письмо Троцкого, в котором он заявлял, что по вопросам, представлявшим предмет дискуссии в РКП, XIII съездом были вынесены определенные решения; этим самым дискуссия закончена; возобновлять же дискуссию на международном конгрессе по вопросам, уже решенным XIII съездом партии, значило бы, как говорилось в письме, „только создавать излишние затруднения для согласованной работы нашей партии“.

V конгресс принял резолюцию по русскому вопросу, в которой говорилось: „Утвердить от имени V конгресса Коммунистического Интернационала резолюции XIII партконференции и XIII съезда РКП об оппозиции, осуждающие платформу оппозиции, как платформу с мелкобуржуазным уклоном, и ее действия, как действия, угрожающие единству партии, а следовательно, и диктатуре пролетариата в СССР; приложить резолюции XIII конференции и XIII съезда РКП к настоящему постановлению и опубликовать их, как решения V конгресса Коминтерна“.

Коминтерном были обсуждены также вопросы компартии Англии. В виду прихода к власти правительства Рабочей партии, V конгресс считал необходимым принять специальную резолюцию, в которой охарактеризовал рабочее правительство Англии, как правительство империалистической буржуазии, а не рабочего класса, разоблачил его социальный смысл, как продукт развала капитализма, когда буржуазные правительства старого типа уже не справляются с порожденными капитализмом противоречиями. Задачей английских рабочих являлась борьба против рабочего правительства, задачей компартии Англии — борьба против существующих еще в массах реформистских иллюзий, с целью вырвать рабочее движение из рук реакционных вождей Рабочей партии. Конкретными задачами в этой области были для компартии Англии: разоблачение империалистической внешней политики рабочего правительства, борьба против его лживого пацифизма, за которым скрывались приготовления к войне, борьба за мобилизацию рабочего класса на почве частичных лозунгов (национализация угольных ко-

пей, минимум зарплаты, обеспечение безработных и т. д.). Резолюция V конгресса подчеркнула ту большую роль, которую играет Англия во всех международных вопросах, и то чрезвычайное значение, которое благодаря этому приобретает компартия Англии. „Главная задача Коминтерна во всех областях переносится теперь в Англию,— говорил на конгрессе т. Зиновьев.— Если нам в Англии удастся создать массовую коммунистическую партию, то этим будет достигнута половина победы в европейском масштабе“. Отсюда то внимание, которое было обращено V конгрессом на английскую компартию, которой по указанию конгресса надлежало укрепить свою организацию, вовлечь новых членов из рядов рабочего класса, создать себе опору на предприятиях путем образования фабрично-заводских ячеек и, наконец, усилить работу по коммунистическому воспитанию членов партии.

V конгресс уделил значительное внимание состоянию французской компартии. Во французской компартии, не так давно пережившей кризис, связанный с отходом от партии ее бывшего генерального секретаря Фроссара, наметились новые шатания, на этот раз связанные с оппозицией внутри РКП. Во время дискуссии в РКП один из руководящих работников французской компартии Суварин выступил, вопреки воли и без ведома руководящих партийных инстанций, с документами, направленными против Центрального Комитета партии и против Коммунистического Интернационала. V конгресс принял специальное постановление по делу Суварина, в котором констатировал, что поступки Суварина „внесли большую дезорганизацию в ряды компартии Франции и поставили под угрозу самое существование пар-

тийной дисциплины". Поэтому V конгресс постановил „удовлетворить требование об исключении Суварина, внесенное делегацией компартии Франции на V конгресс Коминтерна, предоставив, однако, КП Франции предложить VI конгрессу Коминтерна принять Суварина обратно в партию, если он за это время проявит лояльное поведение по отношению к партии и к Коммунистическому Интернационалу“.

Отметив ряд успехов компартии Франции на пути ее большевизации, V конгресс поставил перед компартией следующие задачи: расширение ее влияния в других индустриальных центрах страны, помимо Парижа, на который почти исключительно опиралась французская компартия, усиление работы по вербовке новых членов партии из рабочих, усиление работы по созданию фабрично-заводских ячеек, развитие массовой работы среди крестьянства, создание массового движения в пользу образования фабрично-заводских комитетов и ряд других практических задач.

По вопросу о положении в компартии Германии Коминтерн поставил задачей партии вести решительную борьбу против всех ревизионистских, меньшевистских уклонов, дать отпор тенденциям к выходу из реформистских профсоюзов, уделить больше внимания движению фабрично-заводских комитетов. Ко времени V конгресса право-опортунистическое руководство Брандлера-Тальгеймера уже было сброшено, и кризис партии в основном был изжит. Однако, как показало развертывание дальнейших событий, в рядах левой группы, боровшейся с правыми, в руки которой перешло руководство компартией, оказались люди в роде Маслова и Рут Фи-

шер, приведшие вскоре германскую компартию к новому кризису.

V конгресс дал также указания чехо-словацкой компартии — выправить теоретическую линию партии, исправить ошибки Пражского съезда партии и Брюннской партконференции, ориентировать партию не только на охват масс, но и на необходимость вести массы на революционные частичные выступления, оживить деятельность ЦК, влив в него свежие силы.

V конгрессом была одобрена программа действий для итальянской компартии, приняты специальные резолюции о текущих задачах польской, шведской, норвежской и исландской компартий.

На ряду с этим V конгресс указал, что внимание Коминтерна было слишком наклонено в сторону Запада, и подчеркнул необходимость уделять больше внимания работе компартий колониальных стран, поддерживая также в этих странах движение угнетенных национальностей, направленное против империализма, соблюдая при этом принципы резолюции II конгресса Коминтерна по колониальному вопросу.

Всю огромную работу, проделанную V конгрессом Коминтерна в области тактики, можно охарактеризовать как работу по большевизации европейских компартий. Эта большевизация означала перенесение в секции Коминтерна всего того, что было международного, общезначимого в историческом опыте русского большевизма. Большевизация компартий, поставленная V конгрессом в порядок дня, означала создание массовых, маневро-способных компартий с революционной, марксистской идеологией, с централизованной организацией, партий, до-

стойных не только быть руководителями пролетариата отдельных стран, но и превратиться на деле в единую мировую коммунистическую партию, руководительницу мировой революции.

V. Вопрос о программе Коминтерна на V конгрессе.

Вопрос о программе Коминтерна был поставлен уже на IV его конгрессе, обсуждавшем наиболее важные программные вопросы. Два вопроса стояли на IV конгрессе в центре дискуссии о программе: первый, чисто теоретический, — вопрос о накоплении капитала, о теории Розы Люксембург; второй, более практический, — о частичных требованиях и лозунгах переходного периода. Этот второй вопрос был разрешен IV конгрессом. Что касается первого вопроса, то он был исключен из дискуссии на V конгрессе, как чисто теоретический, подлежащий специальному обсуждению. Основным программным вопросом, который был поставлен на V конгрессе в докладе т. Бухарина и содокладе т. Тальгеймера, был прежде всего вопрос о более ясной формулировке в программе мировоззрения Коминтерна и коммунистов вообще. Это вызывалось тем, что в рядах социал-демократов, в особенности в Германии, намечался поворот от марксизма к идеалистической философии — поворот, нашедший свое выражение, напр., в теориях Генриха Кунова. Этот поворот от марксизма к идеализму в теории был связан с отходом от марксизма на практике, прикрывавшимся у социал-демократов лозунгом: „назад от Маркса к Ласкалю“. Подобные тенденции стали сказываться также и

в коммунистических рядах, в частности, проявились во взглядах группы германских ультра-левых товарищей. На V конгрессе были подвергнуты критике теоретические ошибки этой группы, проявившиеся в отрицании марксистского учения о сверхприбыли, получаемой буржуазией крупных государств от колоний и используемой ею для развращения некоторых слоев рабочего класса; это учение давало коммунистам в руки сильное оружие против социал-демократии и против империалистической политики буржуазии, создавало связь между промышленным пролетариатом европейских стран и отсталыми колониальными народами. Отрицание учения о сверхприбыли представляло уступку социал-демократизму, переход на теоретические позиции II Интернационала. Другой ошибкой этой группы товарищей была теория о том, что война способствует громадному развитию производительных сил; эта „теория процветания“ капитализма в результате войны являлась теоретическим шагом к оправданию социал-патриотического отношения к войне. Наконец, немецкие ультра-левые товарищи также ревизовали марксистскую теорию кризисов капитализма, стремясь доказать, что создание монополий в отдельных отраслях промышленности обнаруживает тенденцию облегчить капитализму преодоление кризисов, что на место кризисов выступает планомерное руководство капиталистическим производством. Эта теория являлась уже социал-демократическим ревизионизмом чистейшей воды.

Проект программы, одобренный V конгрессом, не был окончательной редакцией программы Коминтерна. V конгрессом не был окончательно утвержден текст программы; он был принят за основу для дискуссии в секциях Ком-

интерна с тем, чтобы программа была вновь обсуждена ближайшим всемирным конгрессом. Эта задача и была выполнена VI конгрессом Коминтерна, окончательно принявшим программу Коммунистического Интернационала.

VI. Национальный вопрос на V конгрессе.

Империалистическая война и, как результат ее, новый передел Европы чрезвычайно обострили национальный вопрос в ряде европейских стран. Версальский мир и последовавшая за ним серия мирных договоров балканизировали центральную Европу: на месте бывших больших государств с единой хозяйственной территорией был создан ряд мелких национальных государств, в свою очередь не являвшихся однородными по своему национальному составу и представлявших собой типичные многонациональные государства, раздираемые внутренними национальными противоречиями. Национальный вопрос после мировой войны приобрел, таким образом, в Европе новое значение, стал одним из острейших политических вопросов средней Европы и Балкан. Борьба угнетенных народов против национального угнетения являлась борьбой не только против угнетающей их буржуазии, но и против всей империалистической системы версальского „равновесия“; она являлась в то же время классовой борьбой крестьянских масс против помещиков и капиталистов угнетающей национальности, ибо основную массу национальных меньшинств в таких государствах, как Польша, Чехо-Словакия, Румыния и Греция, составляют крестьяне.

Национальный вопрос в связи с колониальным вопросом был поставлен впервые на II конгрессе Ком-

интерна. Тогда он был поставлен как вопрос о помощи и руководстве со стороны международного пролетариата национальным движением колониальных и отсталых народов в целях совместной борьбы за освобождение всего угнетенного человечества от ига империализма. На II конгрессе был впервые поставлен вопрос, намеченный в свое время еще Марксом и Энгельсом, о том, что колониальные народы, свергнув иго своей буржуазии и иго империализма, способны будут при помощи пролетариата, ставшего у власти в передовых капиталистических странах, избежать капиталистического пути развития.

Национальный вопрос был вновь поставлен на V конгрессе, в виду необходимости конкретизировать опыт национального движения в международном масштабе, приобретенный со времени II конгресса, применить на практике большевистскую теорию национального вопроса, исправить ряд ошибок, допущенных молодыми компартиями в деле создания единого фронта пролетариата и угнетенных национальностей, и, наконец, подвести итог тому опыту практического разрешения национального вопроса, который был осуществлен в СССР диктатурой пролетариата в многонациональной крестьянской стране.

V конгресс, отметив усиление национальных противоречий и национального угнетения в средней Европе и на Балканах, вновь подтвердил безусловную необходимость провозглашения для каждой угнетенной национальности ее права на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. На конгрессе были подвергнуты анализу ошибки, совершенные различными секциями Коминтерна в национальном вопросе. Эти ошибки могут быть сведены к четырем основ-

ным типам, представляющим, в большинстве случаев, пережитки социал-демократической оценки национального вопроса. Ошибки первого типа сводились к отрицанию национального вопроса вообще или сведению его к вопросу о языке, а то и к вопросу о конституции. Характерным примером таких ошибок являлись ошибки некоторых югославских товарищей, выдвигавших в качестве практического лозунга разрешения национального вопроса борьбу за пересмотр конституции. Основной предпосылкой такой постановки национального вопроса являлась мысль о том, что пролетариат должен брать буржуазное государство таким, каково оно есть, в тех границах, которые были созданы кровавой ценою войн и насилий. Подобная постановка вопроса являлась типичным социал-демократическим взглядом, в свое время нашедшим выражение в теориях Отто Бауэра и Реннера по национальному вопросу. Ошибки второго типа сводились к тенденциям национального шовинизма и национального высокомерия со стороны коммунистов, принадлежащих к угнетающей национальности; они представляли выражение той суммы взглядов, которая у нас приобрела название великодержавного уклона. Ошибки третьего типа были связаны с ошибочной теорией Розы Люксембург, считавшей, что в империалистическую эпоху всякое национальное движение неизбежно обречено на использование его империалистической буржуазией в собственных интересах; отсюда Роза Люксембург делала вывод, что пролетарские партии должны выбросить из своей программы лозунг права наций на самоопределение. Эта своеобразная теория нигилизма в национальном вопросе находила свое выражение во взглядах некоторых герман-

ских товарищей. И, наконец, четвертым типом ошибок являлся уклон в сторону национал-большевизма, приводивший к тому, что поддержка коммунистами национально-революционного движения превращалось в проповедь классового сотрудничества пролетариата и буржуазии. Подобную ошибку совершали тогда некоторые товарищи из турецкой компартии.

V конгресс выправил эти ошибки, специально осудив как великодержавный уклон в сторону социал-демократизма, так и уклон в сторону национал-большевизма, приводящий к тому, что, как гласит резолюция V конгресса, „поддержка компартиями национально-революционного движения переходит в поддержку руководства этим движением со стороны имущих классов и их партий, что на деле отдает трудящиеся массы под влияние и гегемонию шовинистической буржуазии“. Конгресс поставил перед компартиями Средней Европы и Балкан задачу всемерно поддерживать национально-революционное движение угнетенных народностей и стремиться к тому, чтобы возглавить эту национально-революционную борьбу и направить ее по пути борьбы против власти господствующей буржуазии на основе тесной солидарности всех трудящихся в борьбе за рабоче-крестьянскую власть. В отношении балканских стран V конгресс одобрил выставленный балканскими компартиями лозунг балканской федерации равноправных и независимых рабоче-крестьянских республик. По вопросу о Македонии и Фракии конгресс подтвердил правильность лозунгов: „Единая независимая Македония“ и „Единая независимая Фракия“, осудив лозунги автономии для отдельных частей Македонии и Фракии, поделенных между Югосла-

вией, Грецией и Болгарией, как лозунги оппортунистические, содействующие соглашению между буржуазными слоями македонского и фракийского населения и буржуазией соответствующих государств и ведущие к дальнейшему национальному и социальному угнетению македонских и фракийских трудящихся. По отношению к украинскому вопросу конгресс подчеркнул, что украинские вопросы в Польше, Румынии и Чехо-Словакии составляют единый украинский национальный вопрос, требующий общего революционного разрешения для всех этих стран. Конгресс отверг лозунги автономии для Прикарпатской Руси в Чехо-Словакии или для Западной Украины в Польше, или для Бессарабии и Буковины в Румынии и признал необходимым, как говорила резолюция конгресса, „провозглашение коммунистическими партиями Польши, Чехо-Словакии и Румынии лозунга соединения разорванных империализмом на части украинских областей в советскую рабоче-крестьянскую республику“. По югославскому вопросу конгресс, осудив оппортунистические шатания в национальном вопросе некоторых югославских товарищей, признал правильность для Югославии общего лозунга права наций на самоопределение, который в этой стране должен быть выражен в конкретной форме лозунга выделения Хорватии, Словении и Македонии из состава Югославии и образования из них независимых республик. Таковую же постановку национального вопроса конгресс признал правильной и для Чехо-Словакии, где по отношению к образующим чехо-словацкое государство национальностям—словацкой, немецкой, венгерской, украинской и польской,—компартия должна провозгласить и проводить в жизнь лозунги

права наций на самоопределение вплоть до отделения. Конгресс отметил также работу компартий Польши и Германии в Верхней Силезии, подчеркнул важность белорусского вопроса в Польше и правильность выставленного компартией Польши лозунга соединения разорванных белорусских территорий в советскую рабоче-крестьянскую республику Белоруссии, а также необходимость строгого применения лозунга о самоопределении наций для литовского населения в аннексированных Польшей областях Западной Белоруссии и Восточной Литвы. Конгресс признал также правильным выставление лозунга самоопределения по отношению к мадьярам, живущим на территориях, аннексированных Румынией, Чехо-Словакией и Югославией, одобрил лозунг государственного выделения Трансильвании и Добруджи из состава Румынии в независимую область, а также отметил необходимость для компартий Италии, Югославии и Греции всемерно поддерживать борьбу трудящихся Албании за независимость этой страны.

Решения V конгресса по национальному вопросу, хотя они и не затрагивали непосредственно национального вопроса в колониях, тем не менее явились существенной разработкой и конкретизацией лозунгов и практической работы компартий среди национальных меньшинств средней Европы и Балкан.

VII. Вопрос о фашизме на V конгрессе.

Ко времени V конгресса являлось необходимым подвести итоги опыту фашизма и наметить основные пути для борьбы с ним. Конгресс поставил вопрос о фашизме

как об одной из классических форм буржуазной контр-революции в период развала капиталистического строя, в период пролетарской революции. Фашизм является боевым оружием крупной буржуазии в ее борьбе с пролетариатом, когда буржуазия не в силах сломить рабочий класс „законными“ государственными мерами насилия. В этом отношении фашизм представляет собой добавочное средство борьбы буржуазии, выходящее за рамки буржуазной легальности. Однако, характерно для фашизма то, что он является попыткой поставить широкие слои мелкой буржуазии на службу интересам крупного капитала в его борьбе против пролетариата. Конгресс отметил, что при все прогрессирующем распаде буржуазного общества все буржуазные партии, и в особенности социал-демократия, принимают более или менее фашистский характер и что фашизм и социал-демократия представляют собой два острия одного и того же оружия диктатуры крупного капитала. Конгресс наметил ряд конкретных мер борьбы против фашизма как в области политической, так и в области организационной и военной.

Более конкретно вопрос о фашизме был развит в программе действия итальянской компартии, принятой V конгрессом. В Италии фашизм явился движением наиболее энергичной и активной части мелкой буржуазии под руководством крупной промышленной и аграрной буржуазии; там фашизму удалось объединить вокруг себя после завоевания власти почти все слои буржуазии. Но по мере проведения фашизмом классовой политики крупной буржуазии его социальная база начала изменяться, и фашистский буржуазный блок начал

дифференцироваться по более четким классовым линиям. Задачей компартии в борьбе с фашизмом являлось собрать вокруг себя рабочие и крестьянские массы для классового наступления в целях завоевания власти, устранить влияние партий буржуазной конституционной оппозиции и реформистов и, создав единый фронт рабочего класса и крестьянства, используя внутренние конфликты буржуазии и, главным образом, противоречия интересов крупной и мелкой буржуазии, вести борьбу за свержение фашизма, за установление диктатуры пролетариата.

VIII. Профсоюзный вопрос на V конгрессе.

V конгресс уделил значительное количество времени обсуждению вопроса о тактике коммунистов в профдвижении. Профсоюзы вообще являются естественной связью между партией и рабочим классом; возникнув в ряде стран раньше, чем компартии, профсоюзы представляют собой широкие массовые организации, без вовлечения которых в революционную борьбу нельзя и думать о победе рабочего класса. Во время войны профсоюзы в большинстве стран были превращены в придаток буржуазного государственного аппарата; перед компартиями встала поэтому неотложная задача вырвать эти массовые пролетарские организации из-под влияния буржуазии и реформизма и превратить их в органы нападения на капиталистическую систему.

Ко времени V конгресса положение мирового профсоюзного движения характеризовалось следующими чертами. Отступление рабочего класса перед натиском буржуазии прекратилось, а в ряде стран и отдельных про-

изводств наметился переход его к наступательной борьбе. Недовольство рабочих в ряде стран привело к необходимости для буржуазии заменить явно реакционные правительства правительствами реформистскими, полусоциалистическими, опиравшимися на реформистские профсоюзные организации (Англия, Дания и отчасти Франция). Одновременно шел процесс усиления коммунистического влияния в мировом профсоюзном движении; Профинтерн из международного комитета пропаганды, каким он был вначале, все более и более превращался в мировую организацию классовых революционных профсоюзов. Но вместе с тем поражение рабочей революции в Германии, безработица, бешеное наступление буржуазии и реформистов на революционные профсоюзы вызвали известное разочарование в рабочем классе, привели, например, в Германии к отходу рабочих от профсоюзных организаций. В связи с этим среди отдельных коммунистов, работавших в профсоюзах, проявились тенденции в сторону изменения тактики Коминтерна в смысле ухода коммунистов из профсоюзов и создания новых профсоюзных организаций. Представителем этих тенденций на V конгрессе явился Шумахер. Его группа вела в Германии борьбу за выход из реформистских профсоюзов, прикрывая ее фразами о необходимости создать „новую форму“ рабочего движения, организовать новые индустриальные профсоюзы. Подобные тенденции представляли огромную опасность, ибо они уже послужили в Германии началом движения рабочих к уходу из профсоюзов, способствовали организационному распылению германского профдвижения. Поэтому V конгресс резко осудил позицию группы Шумахера, а также ее „пагубную

для дела революции деятельность“, как говорила специальная резолюция конгресса, еще раз подтвердившая, что „уход из профсоюзов равносителен дезертирству от революции и на руку лишь врагам пролетариата“.

В своей постановке вопроса о тактике коммунистов в профдвижении V конгресс исходил из того положения Ленина, что профсоюзы, несмотря на все изменения социал-демократии, являются исторически данной формой объединения всего пролетариата в одну организацию. Борясь за единство профдвижения, коммунисты тем самым способствуют сплочению рабочего класса и расширяют сферу коммунистического влияния на широкие слои пролетариата. Профсоюзы играют громадную роль в подготовительный период революции, они играют исключительную роль в момент социальной революции, на них ложится задача социалистического строительства после победы пролетариата. Поэтому V конгресс, связывая тактику коммунистов в профдвижении с общей тактической линией, установленной конгрессом, поставил вопрос о борьбе за единство профдвижения.

Лозунг единства профдвижения был важнейшим лозунгом работы в профсоюзах, провозглашенным V конгрессом. Этот лозунг не был случайным: он диктовался тем, что в ряде стран профдвижение было расколото антиреволюционной политикой Амстердамского Интернационала. Борьба за единство профдвижения, расколото реформистами, являлась в этих условиях борьбой за мобилизацию масс снизу для активной классовой борьбы. Эта борьба была прекрасной ареной для развертывания коммунистической работы в массах. Естественно, что реформисты во всех странах начали бешеную борьбу

против логунга единства профдвижения. Они пытались противопоставить ему лозунг „единства организации“, подразумевая под этим полное подчинение всего профдвижения реформистской бюрократии Амстердама. Для коммунистов борьба за единство означала систематическую и решительную борьбу на фабриках и заводах за восстановление единства профдвижения, популяризацию идеи единства профсоюзов на базе пролетарской демократии, через объединительный конгресс, на основе пропорционального представительства и свободы идейной борьбы за отказ от сотрудничества с буржуазией, за ликвидацию раскольнической тактики реформистских вождей, исключавших кеммунистов и революционных рабочих из профсоюзов.

В своих тезисах о тактике в профдвижении V конгресс отметил историческое значение лозунга борьбы за единство профдвижения. „Через всю деятельность Коминтерна,— говорится в этих тезисах,— красной нитью прсходит борьба за единство мирового профессионального движения. Это вытекает не из фетишистского отношения к организации, а из той мысли, что коммунисты, борясь за единство профессиональных союзов, расширяют сферу влияния коммунистических партий и Коммунистического Интернационала, ни на минуту не отрываясь от масс. Борьба за единство профессионального движения есть лучший способ и метод завоевания масс... Борьба за единство относится не только к тем странам, где громадное большинство революционных рабочих находится внутри реформистских профсоюзов, но и к тем странам, где существуют параллельные реформистские и революционные общепрофессиональные центры. Ком-

мунистические партии ни в коем случае не должны отдавать монополию борьбы за единство реформистам, которые со словами единства на устах раскалывают, развращают и деморализуют рабочее движение. В борьбе за единство долг коммунистов состоит также в том, чтобы не дать распылиться исключенным и неорганизованным рабочим, собрать их воедино, организовать для дальнейшей борьбы против капитализма и реформизма. Но и в этом случае борьба за восстановление единства является важнейшей задачей исключенных и параллельно сложившихся организаций“.

Борьба за единство, таким образом, вовсе не означала простого повторения слова „единство“ даже и в тех случаях, когда реформисты раскалывают организации. Единство для коммунистов не фетиш, а могучее средство борьбы и организации масс. В ряде конкретных случаев коммунисты прямо обязаны, во имя единства, организовать самостоятельно рабочих, исключенных реформистами из профсоюзов, или рабочих, разочаровавшихся в реформистских профсоюзах и ушедших из них, либо отколовшихся от них, обязаны создать параллельную организацию, укреплять и усиливать ее, с тем, чтобы эта организация всю свою дальнейшую работу вела именно под лозунгом единства профдвижения.

Борьба за единство профдвижения не отменяет старых лозунгов Коминтерна: „завоевание, а не разрушение профсоюзов“, борьба против бегства из профсоюзов и за обратное вступление в профсоюзы ушедших, а, наоборот, предполагает их решительное проведение в жизнь. Само собою разумеется, что когда коммунисты говорят о необходимости завоевания профсоюзов, то речь идет

не о „завоевании“ профбюрократов или профсоюзных зданий и касс, а о завоевании массы рабочих, находящихся в реформистских профсоюзах, для революционной классовой борьбы.

Борьба за единство также не аннулирует работы по организации неорганизованных рабочих, а, наоборот, предполагает ее усиление. Эти рабочие, вышедшие из профсоюзов по ряду причин (безработица, экономический кризис, предательство реформистской профбюрократии), либо вообще не состоявшие еще в профсоюзах, должны быть втянуты в организованную борьбу рабочего класса. В тех отраслях производства, где не существует подлинных профсоюзов, задачей коммунистов является создание профсоюзов из неорганизованных еще рабочих. Во всех других случаях наилучшая форма организации неорганизованных — объединение их вокруг фабзавкомов, вокруг особых стачечных комитетов или комитетов действия, создаваемых в периоды забастовочной борьбы, втягивание неорганизованных в экономическую и политическую борьбу против буржуазии, превращение этих недовольных реформистской профсоюзной политикой рабочих в активных борцов против реформистских бюрократов.

В качестве специальной задачи V конгрессом была поставлена также борьба за освобождение профессионального движения в колониях от националистической идеологии и от подчинения профсоюзов империалистической политике профсоюзной бюрократии метрополии.

V конгресс подтвердил позицию коммунистов по отношению к Амстердамскому Интернационалу, установленную решениями предыдущих конгрессов. Резолюция V конгресса констатирует, что Амстердамский Интерна-

ционал „является оплотом международного империализма, организацией, которая ярче всего отражает консерватизм, отсталость, национальную ограниченность и буржуазно-империалистические пережитки наиболее развращенных буржуазией слоев рабочих“. Отсюда — общей задачей коммунистов является жестокая борьба с Амстердамским Интернационалом, с его теорией и его практикой. „Беспощадное разоблачение слуг капитала, война не на жизнь, а на смерть против этого оплота буржуазно-капиталистической и фашистской реакции — таков лозунг ближайшего периода“, — говорится в резолюции V конгресса. Одновременно с этим коммунисты должны бороться за освобождение миллионов рабочих, еще находящихся в рядах этого Интернационала, от реформистских иллюзий. Так как в рядах Амстердамского Интернационала к тому времени наметилось известное левое крыло, не имевшее, правда, ни ясной программы, ни отчетливой тактики, задачей коммунистов являлось, по указанию V конгресса, поддерживать это левое крыло, поскольку оно действительно ведет борьбу против программы и тактики Амстердамского Интернационала; одновременно с этим коммунисты должны критиковать и разоблачать половинчатость и невыдержанность этого левого крыла, несколько не переоценивая его значения. „Коммунисты не должны забывать, — предупреждал V конгресс в своей резолюции, — что левое крыло Амстердамского Интернационала хочет спасти этот Интернационал не радикальным отказом от старой тактики, а небольшими изменениями в этой тактике... Готовность этих элементов к совместным действиям с нами будет служить для нас мерой степени нашей поддержки“.

Решения V конгресса по вопросу о профсоюзной тактике установили общую линию коммунистической работы в профсоюзах. Эти решения наметили также ряд практических задач—создание комфракций в профсоюзах, перенос центра тяжести на предприятия, в массы, создание и усиление фабрично-заводских комитетов и т. д.,—словом, определили основное содержание борьбы коммунистических партий за единство профдвижения на целый исторический период.

XI. Аграрный вопрос на V конгрессе.

Аграрный вопрос обсуждался на ряде конгрессов Коминтерна. II конгресс обсуждал вообще программу и линию Коминтерна в аграрном вопросе; IV конгресс разработал программу действий в области аграрного вопроса; V конгрессу предстояло заняться вопросами крестьянского движения, иначе говоря, уточнить тактику компартий по отношению к этому движению, определить отношение их к возникшим крестьянским организациям.

Новым ко времени V конгресса в области крестьянского вопроса являлось обострение аграрного кризиса, вызванного войной, усиление политической реакции, усиление национального гнета, приближение угрозы войны и, наконец, попытки буржуазии в некоторых странах смягчить путем аграрных реформ революционное пробуждение деревни, явившееся результатом войны и влияния русской революции. Рост крестьянского движения в ряде стран нашел свое выражение в созыве в октябре 1923 г. первой международной крестьянской конференции, на которой был основан Международный крестьянский со-

вет (Крестинтерн). V конгресс дал директиву всем секциям Коминтерна поддерживать работу Крестинтерна по организации трудящегося крестьянства для борьбы с капиталистическим строем, одинаково угнетающим рабочих и крестьян. Конгресс подтвердил основную установку в области крестьянского вопроса, нашедшую свое выражение в тезисах первой международной крестьянской конференции и гласившую, что крестьянство не сможет освободиться от гнета помещиков и буржуазии без помощи и руководства пролетариата и что рабочему классу в свою очередь нужна поддержка трудового крестьянства для победы над буржуазией и установления рабоче-крестьянской власти.

Коммунистическая партия является гегемоном борьбы трудящихся и города и деревни; и здесь, и там она должна завоевать для своего влияния широкие массы. Первым шагом революционной работы компартий в деревне должна быть организация сельско-хозяйственного пролетариата, усиление в его рядах влияния и руководства компартии. Что касается массовых крестьянских организаций, то коммунисты — против создания отдельных крестьянских партий, которые явились бы препятствием к непосредственному сближению пролетариата с деревенской беднотой. Но в тех странах, где уже существуют крестьянские партии, коммунисты должны создавать в этих партиях свои ячейки; разоблачая эксплуататорские кулацкие элементы, организуя борьбу с ними, коммунисты должны помогать высвобождению мелкого крестьянства из-под идеологического влияния помещиков, кулаков, духовенства, чиновников и т. д. Общей задачей коммунистов является превратить эти крестьянские организа-

ции в объединения бедных и средних крестьян, устранив от руководства ими помещиков и кулаков, не останавливаясь при этом даже перед расколом этих организаций, ибо в противном случае интересы крестьян все равно будут преданы такой организацией, возглавляемой помещиками или кулаками. Основным лозунгом коммунистов в области аграрного вопроса является конфискация всей помещичьей земли и безвозмездное наделение ею трудящегося крестьянства. Одновременно с этим коммунисты должны поддерживать деревенскую бедноту и середняков в их борьбе против милитаризма, против опасности войны, против ипотечных и банковых долгов, против налогов, требуя полной отмены налогов и аннулирования ипотечных и арендных платежей для крестьян, арендующих землю. Все эти требования должны быть связаны с общей пропагандой тесного союза рабочего класса и крестьянства для победы над помещиками и буржуазией и установления советской власти. В колониальных странах задача коммунистов — выдвигать требования конфискации захваченной иностранными капиталистами земли, вывода иностранных войск, недопущения посылки туземных войск в другие страны для борьбы против рабочих и крестьян, требования полного самоопределения и независимости колониальных стран.

В непосредственной связи с аграрным вопросом V конгресс принял также специальную резолюцию о роли кооперации и задачах коммунистов в кооперации. Конгресс подчеркнул, что в период пролетарской революции организационная, воспитательная и пропагандистская работа в кооперации приобретает большее значение, чем когда бы то ни было. Задачей коммунистов в этой области

является установить через кооперативы смычку между рабочими и крестьянскими массами, создать более тесный контакт и сотрудничество кооперации с профсоюзами, использовать кооперативы в странах, где существует фашизм, для создания единого рабоче-крестьянского фронта против фашизма, использовать кооперативные организации для борьбы с опасностью войны, с реформистскими иллюзиями и с влиянием оппортунистических мелкобуржуазных элементов в кооперации. V конгресс вменил в обязанность всем членам компартий состоять членами кооперативов, создавать в них коммунистические ячейки и объединяться во фракции с остальными революционными элементами, а также предложил компартиям обращать специальное внимание на работу в кооперации и привлекать кооперативы к участию вместе с пролетариатом во всех конфликтах как политического, так и экономического характера.

Х. Организационные вопросы на V конгрессе.

Из организационных вопросов на V конгрессе были заслушаны и обсуждены доклады об уставе Коминтерна и доклад о реорганизации партий на основе производственных ячеек.

Устав Коминтерна был принят еще на II конгрессе. IV конгресс в свое время поручил Исполкому Коминтерна собрать воедино все организационные решения, принятые III и IV конгрессами и представлявшие собой дополнения к уставу Коминтерна, и внести их на обсуждение следующего конгресса. Эта задача была выполнена на V конгрессе. В основу нового устава Комин-

терна были положены теоретическое введение к уставу, утвержденному II конгрессом, и несколько основных положений этого устава. Новый устав, предложенный V конгрессу, оформлял решения IV конгресса о создании Исполкома Коминтерна, избираемого на конгрессах, взамен прежнего представительства партий; новый устав установил также точное разграничение между Коминтерном, Профинтерном и профсоюзами, которые раньше также участвовали в конгрессах Коминтерна. Основными положениями устава являлись следующие: Коммунистический Интернационал должен представлять собою единую всемирную коммунистическую партию, отдельными секциями которой являются партии, действующие в каждой стране; в каждой стране может быть только одна партия, являющаяся секцией Коминтерна. Устав предусматривал также принцип организации партий на основе фабрично-заводских ячеек, принцип демократического централизма в организации партий, определял принцип построения руководящих органов Коминтерна — правила созыва конгрессов Коминтерна, организации Исполкома Коминтерна и его аппарата, организации Международной контрольной комиссии, и, наконец, уточнял взаимоотношения между секциями Коминтерна и его Исполкомом.

Устав, принятый V конгрессом, с изменениями, внесенными в него VI конгрессом, продолжает и в настоящее время оставаться уставом Коммунистического Интернационала.

По вопросу о системе организации партий V конгресс еще раз подтвердил принцип организации компартий на основе фабрично-заводских ячеек. По своим организационным формам компартия так же резко отличается от

социал-демократических организаций, как и по своим политическим целям. Социал-демократические партии, держащие курс на реформы в рамках капиталистического строя методами парламентской благотворительности и заинтересованные лишь в успехе своих избирательных кампаний, кладут в основу своей организации избирательные округа и местные территориальные группы. Коммунистические партии, ведущие широчайшие массы пролетариата на борьбу за свержение капитализма и захват власти, главную свою опору должны иметь на предприятии. Компартии должны иметь свою организационную основу в самой гуще рабочего класса; это необходимо для того, чтобы установить тесный контакт между партией и массами, дать партии возможность непрерывно находиться в курсе запросов и настроений пролетарской массы, откликаться на эти запросы и настроения и, сосредоточив свою работу на фабриках, заводах, рудниках и т. д., организовывать там классовую борьбу рабочего класса с предпринимателями, с капиталистическим государством и, наконец, борьбу за власть.

Исходя из этих общих положений, V конгресс поставил вопрос о ком'ячейках на предприятиях, как о фундаменте партийной организации. Это было тем более необходимо, что многим секциям Коминтерна было трудно без колебаний отказаться от привычных территориальных форм партийной организации. В ряде партий перед V конгрессом замечались колебания по вопросу о реорганизации партий на основе фабрично-заводских ячеек. Так, например, английская партия незадолго до V конгресса на своем партийном съезде постановила создать производственные ячейки, но в то же время не вносить изменений в преж-

ние партийные организации. Во Франции долгое время существовало мнение, что компартия может иметь две основы: и производственные ячейки, и местные организации. Чехо-словацкая компартия на своей партконференции приняла резолюцию о том, что „производственные ячейки нужно создавать, не разрушая на первых порах старых организационных форм, вошедших в плоть и кровь пролетариата“.

V конгресс со всею решительностью подчеркнул, что решения III и IV конгрессов о создании производственных ячеек не означают внесения поверхностных изменений в структуру компартий, но требует действительной и основательной перестройки их по большевистскому образцу. Перестройка партий на основе фабрично-заводских ячеек была признана V конгрессом одной из важнейших задач компартий на ближайший период. Ком'ячейка должна была явиться фундаментом партийной организации со всеми вытекающими отсюда правами — обсуждать и выносить решения по всем партийным вопросам, вербовать и принимать членов партии, собирать со своих членов партийные взносы, с правом удержания некоторого процента с них на свои нужды и т. д., распространяя свою работу на все виды партийной деятельности. По вопросу об уличных ячейках резолюция V конгресса гласит, что основой организации партии должна являться только производственная ячейка; уличная ячейка необходима в качестве переходной меры, для объединения членов партии, не работающих на предприятии, и должна представлять собою подсобную организацию. В практической перестройке партии внимание коммунистов должно быть сосредоточено главным образом на крупных промышленных округах и на

сильнейших организациях, где в первую очередь должна быть осуществлена новая система организации. V конгресс подчеркнул также значение реорганизации партий на основе производственных ячеек как гарантии для обеспечения пролетарского состава компартий. В связи с этим конгресс поставил перед секциями Коминтерна задачу добиться — в качестве одной из существенных сторон реорганизации партий — изменения и улучшения социального состава партийной массы в смысле количественного преобладания в партии промышленных рабочих. По отношению к ячейкам комсомола V конгресс установил, как общее правило, что на каждом предприятии, помимо парт'ячейки, должна существовать и производственная ячейка комсомола.

Тезисы V конгресса о реорганизации партий на основе производственных ячеек имели огромное значение для дальнейшей большевизации компартий. Эта большевизация являлась главной задачей, поставленной V конгрессом, и тезисы конгресса по организационному вопросу представляли собой значительный шаг в этом направлении.

XI. Значение V конгресса.

V конгресс был первым конгрессом, собравшимся после смерти создателя и вождя Коминтерна — Ленина. Этот конгресс подводил итоги трудного периода международного рабочего движения. Поражения, которые были нанесены рабочему движению в Германии и Болгарии, показали, что компартии не были достаточно подготовлены к тому, чтобы суметь в назревшей революционной обстановке решительно и круто повернуть от борьбы за

массы к непосредственной борьбе за власть. Но на опыте упорной борьбы, ценою тяжелых уроков уже начали крепнуть и окончательно оформляться действительно большевистские партии на Западе. Силы Коммунистического Интернационала не были сломлены, они росли и закалялись в борьбе.

V конгресс был крупной вехой на этом долгом и трудном пути строительства массовых большевистских партий. Основным лозунгом конгресса был лозунг: ближе к массам посредством большевизации партий. „Под большевизацией мы разумеем,— говорил на V конгрессе т. Зиновьев в своем заключительном слове по докладу о деятельности ИККИ,— усвоение партиями того общезначимого, международного, что было в большевизме... Большевизация—это непреклонная воля в борьбе за гегемонию пролетариата, это пламенная ненависть к буржуазии, контр-революционным вождям социал-демократии, к центризму и центристам, к полуцентристам и пацифистам и ко всем ублюдкам буржуазной идеологии... Большевизация — это марксизм в действии, это преданность идее диктатуры пролетариата, идее ленинизма“.

V конгресс способствовал очищению международного коммунистического движения от разлагающей примеси оппортунизма, обобщению накопленного опыта борьбы, организационному оформлению компартий, их спайке с массами, их большевизации. В этом — его историческое значение.

Состав V всемирного конгресса *) (по данным мандатной комиссии конгресса).

1. Распределение делегатов по странам.

	Реш. гол.	Сов. гол.	Всего		Реш. гол.	Сов. гол.	Всего
1. Германия	41	16	57	17. Канада .	2	—	2
2. Франция	23	13	36	18. Австрия	3	3	6
3. Англия .	10	—	10	19. Испания	3	1	4
4. Чехо- Словакия	20	3	23	20. Голлан- дия . .	2	1	3
5. Италия .	17	12	29	21. Швейца- рия . .	3	—	3
6. Америка	10	1	11	22. Дания .	2	—	2
7. Болгария	3	1	4	23. Греция .	2	1	3
8. Польша .	12	4	16	24. Индия .	2	—	2
9. Швеция	7	—	7	25. Португа- лия . .	1	—	1
10. Норвегия	9	—	9	26. Бельгия	1	—	1
11. Юго- славия .	5	1	6	27. Арген- тина . .	1	—	1
12. Румыния	4	2	6	28. Мексика	1	—	1
13. Финлян- дия . .	6	2	8	29. Бразилия	1	—	1
14. Литва .	2	2	4	30. Китай .	3	1	4
15. Латвия .	2	—	2	31. Ява . .	2	—	2
16. Эстония	2	1	3				

*) В сведения не входят данные по делегации СССР (РКП, Украина, Белоруссия, Азербейджан, Грузия, Армения). В таблицах 2—6 сведения даны без учета так называемых индивидуальных мандатов.

	Реш. гол.	Сов. гол.	Всего		Реш. гол.	Сов. гол.	Всего
32. Турция .	2	1	3	38. Ирлан-			
33. Персия .	2	—	2	дия . .	—	1	1
34. Египет .	1	—	1	39. Исландия	—	1	1
35. Австра-				40. Индиви-			
лия . .	—	1	1	дуальные			
36. Венгрия	—	2	2	мандаты	—	7	7
37. Монго-							
лия . .	—	2	2	Всего	207	80	287

2. Распределение делегатов по полу.

	Реш. гол.	Сов. гол.	Всего	Проц.
Мужчин	189	76	265	94,63
Женщин	11	4	15	5,37
Всего	200	80	280	100 —

3. Распределение делегатов по возрасту.

	Реш. гол.	Сов. гол.	Всего	Проц.
До 25 лет	18	2	20	7,17
До 35 лет	91	34	125	44,80
До 45 лет	72	29	101	36,20
Старше 45 лет	19	15	34	11,83
Всего	200	80	280	100 —

4. Распределение делегатов по социальному происхождению.

	Реш. гол.	Сов. гол.	Всего	Проц.
Рабочие	116	44	160	57,14
Крестьяне	5	1	6	2,14
Служащие	25	10	35	12,50
Интеллигенты	53	24	77	27,50
Прочие	1	1	2	0,72
Всего	200	80	280	100 —

5. Распределение делегатов по образованию.

	Реш. гол.	Сов. гол.	Всего	Проц.
Низшее	106	42	148	52,85
Среднее	46	23	69	24,65
Высшее	48	15	63	22,50
Всего	200	80	280	100 —

6. Распределение делегатов по политическому стажу.

	Реш. гол.	Сов. гол.	Всего	Проц.
С 1885 по 1895	3	4	7	2,50
С 1896 по 1900	11	8	19	6,78
С 1901 по 1914	126	41	167	60,69
С 1915 по 1919	34	12	46	16,41
С 1919	9	6	15	5,35
С 1920	13	3	16	5,71
С 1921	4	2	6	2,14
Невыясненных	—	4	4	1,42
Всего	200	80	280	100 —

Приложение I.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала, избранный V конгрессом.

Члены.

1. Фиала	8. Гешке	15. Рой
2. Фостер	9. Шлехт	16. Бордига
3. Рутенберг	10. Розенберг	17. Эрколи
4. Поллит	11. Вайнкооп	18. Чен-Ду-сю
5. Мак-Манус	12. Вуйович	19. Шеффо
6. Жакмот	13. Шюллер	20. Гржегоржевский
7. Коларов	14. Гессен	21. Зиновьев

22. Бухарин
23. Сталин
24. Каменев
25. Рыков
26. Кристеску
27. Мануильский
28. Фрунзе
29. Куусинен

30. Сепар
31. Трэн
32. Селье
33. Нейрат
34. Шмераль
35. Муна
36. Хеглунд
37. Чилбум

38. Филиппович
39. Кацлерович
40. Семаун
41. Катаяма
42. Пенелон
43. Персолис, Оскар
44. Цеткин, Клара

Кандидаты.

1. Дэн
2. Стюарт
3. Галлахер
4. Димитров
5. Рут Фишер
6. Тельман
7. Маслов
8. Ларкин
9. Скочимаро
10. Рисниц

11. Мерфи
12. Гансен
13. Богуцкий
14. Недобитый
15. Петров
16. Пятницкий
17. Троцкий
18. Лозовский
19. Мицкевич-Капсукас

20. Жерам
21. Жиро
22. Дорио
23. Верчик
24. Добровольный
25. Запотоцкий
26. Самуэльсон
27. Маркович
28. Бела Кун

Приложение III

Интернациональная Контрольная Комиссия, избранная V конгрессом.

1. Ангартис (Литва).
2. Астрохильдо (Южная Америка).
3. Браудер (Америка).
4. Дженнари (Италия).
5. Кабакчиев (Болгария)
6. Кашен (Франция).
7. Кениг (Германия).
8. Кон Феликс (СССР).
9. Крейбих (Чехо-Словакия).

10. Лаурсен (Скандинавия).
11. Мерфи (Англия)
12. Пегельман (Эстония).
13. Прухняк (Польша).
14. Стучка (Латвия)
15. Сольц (СССР).
16. Штирнер (Мексика).
17. Шафин (Турция).

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
I. Международное положение ко времени V конгресса	3
II. Рабочее движение и главнейшие партии Коминтерна ко времени V конгресса	9
III. Вопросы, обсуждавшиеся на V конгрессе	14
IV. Основные тактические проблемы V конгресса	15
V. Вопрос о программе Коминтерна на V конгрессе	39
VI. Национальный вопрос на V конгрессе	41
VII. Вопрос о фашизме на V конгрессе	47
VIII. Профсоюзный вопрос на V конгрессе	48
IX. Аграрный вопрос на V конгрессе	55
X. Организационные вопросы на V конгрессе	58
XI. Значение V конгресса	63
Приложения	65

1986 Труд 95 коп

Р
Л

912

~~1226~~

37-700

В КОНГРЕССАХ

ОД РЕДАКЦИЕЙ
ЛОЗОВСКОГО

~~54060~~

Львів. Бібліотека
АН УРСР

Б. ВИЛЬЯМС

V

КОНГРЕСС
КОМИНТЕРНА

ПРОЛЕТАРИИ

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ:

Карьков, ул. Свобод. Академ., 5. Тел. 24-57.
Москва, Кузнецкий Мост, 5-21. Тел. 3-01-99.
Днепропетровск, проспект Карла Маркса 37.
Киев, ул. Ленина, 6. Телефон 42-58. Одесса,
улица Лессаля, 15. Луганск, ул. Ленина, 44.